

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

Судебный активизм в Верховном Суде США

Научный руководитель – Чернолецкий Владимир Борисович

Копылова Маргарита Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: margo.kopylova.1998@mail.ru

Сегодня под судебным активизмом стоит понимать уже глобальное правовое явление. Особенно проявившись в правовой системе США, оно закрепилось и в международном праве.

Так, ЕСПЧ на сегодняшний день является одним из наиболее активистских международных судов, а характер его действий, схожий с практикой ВС США, уже стал известен под термином «американизация международного правосудия».

Вообще в США данный термин широко обсуждается на доктринальном уровне, ежегодно исследователи права выпускают изрядное количество работ, в попытках выдвинуть свою дефиницию этого понятия и обосновать личную позицию по данному вопросу. И факт в том, что проблема расплывчатости его понимания в юридической науке все еще носит открытый, нерешенный характер. В следствие этого начинает подвергаться сомнению и сама роль судьи, что выражается в противоречии традиционного взгляда, данного еще Монтескье, и современного подхода, который видит проявление судебного активизма как целую доктрину отправления правосудия.

Сам термин появился в США в середине прошлого столетия в статье известного американского публициста Артура Шлезингера «Верховный суд 1947», вышедшей в январе 1947 года в журнале Fortune, и по сей день активно используется при анализе деятельности ВС США. Иронично, но чем больше распространения получал термин, тем меньше ясности оставалось в его значении. Это объясняется тем, что способы толкования термина «судебный активизм» часто расходятся, а иногда и противоречат друг другу. В изучении различных точек зрения по данному вопросу преследуется цель прояснить значение используемого термина в различном контексте, что обеспечит прямой диалог и эффективный обмен идеями между представителями различных подходов, которые будут рассмотрены далее.

История термина «судебный активизм» заслуживает внимания. Будучи впервые использованным в прошлом столетии, он берет свое начало еще задолго до этого. Законотворческая деятельность судей и ранее становилась предметом полемики среди исследователей. Выдающийся современный американский философ права Брайан Бикс заметил, что «тогда как Блэкстон видел судебское законодательство как сильнейшую характеристику общего права, Бентам рассматривал его как узурпацию законодательной функции и спектакль» [1]. Примечательно, что впервые сам термин был использован непрофессиональным юристом в статье, как говорилось выше, известного журнала, которая была обращена к широкой публике. Статья Шлезингера и стала тем отправным пунктом в рождении различных точек зрения о «судебном активизме».

На современном этапе дефиниции конкретизируются мнения ученых, решениями судов низших инстанций и ВС США. Сейчас существует 5 основных трактовок термина «судебный активизм»: его рассматривают как отклонение спорных с точки зрения конституциональности действий других ветвей власти - именно ее придерживается большинство

исследователей; как несоблюдение прецедентного права; как судебское «законодательство»; как отхождение от принятой методологии судебного толкования; и как правосудие, ориентированное на результат. Некоторые исследователи полагают, что в своем современном состоянии термин «судебный активизм» и вовсе является пустым. Без определения сущности понятия невозможен конструктивный диалог, однако под сомнение ставится и целесообразность дебатов в целом, так как в основном они выходят за пределы ключевых понятий и ведут к «переходу на личности и бессмысленным рассуждениям о законности».

Во избежание схоластики, излишней формальности необходимо рассмотреть некоторые решения ВС США, которые расцениваются во многом как активистские. Внимания заслуживают дела *Gitlow v. New York*, дело Дредда Скотта (*Dred Scott*), *Brown v. Board of Education* и другие. Критики такого активизма обвиняют судей в узурпации власти, признании за судом превосходства над другими ветвями власти и его исключительной роли в толковании Конституции. Эту мысль даже высказывал судья ВС Блэк.

Противники судебного активизма рассматривают его как нежелание судов мириться с мнением избранных народом представителей, что проявляется в отмене принимаемых ими актов. Однако и на это мнение находятся контраргументы. Оппоненты уверены, что судебный активизм необходим в условиях демократического государства. Суд является особым рода «контролером» власти большинства, не допуская схождения этой власти с демократического пути в тиранию.

Второй же аргумент против судебного активизма заключается в отсутствии у судей должного уровня компетентности в принятии законодательных актов. В США в принципе признается право судов производить нормотворческую деятельность, однако многие выступают за ограничение этого права. При этом существуют конкретные случаи, когда суды в США принимали нормы, прочно укоренившиеся в последствии в системе права. Таким примером может служить небезызвестное «Правило Миранды».

Государство и право - динамичные системы, и явление судебного активизма видится одним из проявлений этой динамичности. Стоит ли так критично рассматривать деятельность судов в рамках компетенции законодательных органов? Ведь в условиях современной реальности представительные органы власти не всегда выражают волю народа. В США эта тема актуальна как никогда, и, быть может, именно в руках судебной власти находится сохранение баланса. Важным является поддержание равенства всех ветвей власти, избежание «перевешивания чаши весов» в ту или иную сторону в системе разделения властей. Как достигнуть равновесия? Необходимо ли внесение поправок в III статью Конституции США, посвященную судебной власти, с целью конкретизации полномочий судей, в особенности членов ВС США? Ведет ли это к созданию специального контролирующего органа, и как тогда справиться с очевидным противоречием этого решения с принципом независимости судей?

Эти вопросы остаются открытыми, но очевиден факт: траектория развития демократического общества представляет собой кривую, которой характерны постоянные изменения направления, и, вероятно, в будущем нам придется наблюдать совершенно другую модель государственного устройства и осуществления власти, в том числе и судебной, в странах демократического режима.

Источники и литература

- 1) Arthur M. Schlesinger, Jr., *The Supreme Court: 1947* // FORTUNE, 1947
- 2) Brian Bix, *Positively Positivism* // VA. L. REV. 1999, p. 889-923
- 3) Keenan D. Kmiec, *The Origin and Current Meanings of Judicial Activism* // California Law Review. 2004, p. 1442-1476

- 4) Bush: No Moderate Judges // NEWSDAY, 2002
- 5) Алексей Исполинов Судебный активизм на экспорт: извинения судьи Верховного Суда США Скалия, 2016: <http://zakon.ru>